ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-009-22

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 17 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 17 сентября 2009 года кассационные жалобы осужденной Вышинской Е.В. и адвоката Рабинович Е.Я. на приговор Тульского областного суда от 2 июля 2009 года, которым

Вышинская Е ***В.***

осужден к лишению свободы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 14 лет, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 10 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Вышинской Е.В. в пользу К в счет компенсации морального вреда рублей.

Вышинская осуждена за убийство К ., сопряженное с разбойным нападением, разбойного нападение на потерпевшего с причинением тяжкого вреда его здоровью, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Преступления совершены ею 28 июня 2008 года в при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденной Вышинской Е.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы об отмене приговора, мнение прокурора Коваль К.И., полагавшей приговор изменить, снизить наказание по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по совокупности преступлений, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе адвокат Рабинович Е.Я. в защиту Вышинской указывает на то, что исследованными в судебном заседании доказательствами виновность Вышинской в предъявленном ей обвинении не нашла подтверждения.

В ходе предварительного следствия не была найдена голова потерпевшего К, поэтому причина его смерти и тяжесть причиненного ему вреда не были определены. Об этом пояснили врач-нейрохирург Ф и эксперт О, показания были оглашены в ходе судебного заседания.

Обвинение построено на показания Вышинской в ходе предварительного следствия. Однако ее психическое состояние согласно заключений двух судебно-психиатрических экспертиз в момент дачи этих показаний вызывает большие сомнения, поскольку невозможно точно сказать в какой момент она была в здоровом, а в какой момент в психически болезненном состоянии.

В судебном заседании Вышинская подробно рассказала о том, что действительно произошло в е квартире, а именно, о том, что К решил посмотреть в кладовке старинный поднос, но упал с табурета, ударился головой обо что-то. Услышав грохот, она подошла к потерпевшему, обнаружила, что он мертв, испугалась, что ее заподозрят в убийстве, решила спрятать тело, расчленив его, по частям вывезла.

Достоверность этих показаний осужденной исследованными в судебном заседании доказательствами не опровергнута.

Свои показания на предварительном следствии Вышинская объяснила оказанным на нее давлением сотрудниками РУВД и

болезненным состоянием. Поскольку эти доказательства получены с нарушением закона, они как недопустимые доказательства не могут быть положены в основу приговора.

Другие доказательства: заключения экспертиз, опознания трупа, осмотры места происшествия не опровергают показания Вышинской.

Свидетели Б[redacted], С[redacted] и К[redacted] не были очевидцами произошедшего в квартире и их показания вызывают сомнения в достоверности.

Гражданский иск К[redacted] не подлежит удовлетворению, поскольку смерть К[redacted] наступила не от действий Вышинской.

Согласно показаниям Вышинской ее действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 244 УК РФ как надругательство над телом умершего.

Просит приговор изменить, переквалифицировать действия Вышинской на ч. 1 ст. 244 УК РФ.

Осужденная Вышинская Е.В. в своей кассационной жалобе также просит правильно квалифицировать ее действия либо отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Утверждает, что убийства К[redacted] не совершала. Приговор постановлен на ее показаниях на предварительном следствии, которые она дала, будучи психически нездоровой, что подтверждается заключением первой психолого-психиатрической экспертизы. Психическое расстройство возникло у нее сразу после ее задержания. В показаниях экспертов о ее состоянии имеются противоречия. Они говорят о том, что у нее в момент задержания наблюдались признаки психического расстройства, и в то же время считают, что ее показаниям можно доверять.

Далее, анализируя показания свидетеля К[redacted], отмечает, что она случайно дотронулась до болгарки, и возможно он неправильно понял ее действия и подумал что-то плохое. Кроме того этот свидетель дает неправдивые показания о том, что она закрыла двери квартиры на ключ, так как изнутри дверь ее квартиры на ключ не закрывается.

С[redacted], который к ней пришел после К[redacted], ей не понравился, она его опасалась, так как в квартире находилась одна, поэтому ее поведение могло показаться ему подозрительным. В показаниях свидетеля относительно суммы денег, которую она предлагала ему принести, имеются противоречия.

Полагает, что свидетели дали показаниями под влиянием публикации в газете, основанной на ее первоначальных показаниях. Следствием этого являются и показания свидетеля Б[redacted], который не знает, какая девушка ему звонила, в судебном заседании он не опознал ее. С учетом этого показания свидетелей являются недопустимыми доказательствами.

Суд неправильно указал в протоколе, что она была допрошена на следствии неоднократно. Следователь допросил ее один раз, а затем убедил в

том, что она должна признавать вину. Она ему верила и подписывала написанные им заранее показания. Впоследствии, когда она оправилась от стресса, пыталась дать правдивые показания, но ее на допрос не вызывали. По окончании расследования в протоколе допроса она изложила вкратце случившееся, пытаясь таки образом изменить показания.

Суд необоснованно отверг ее показания в судебном заседании. Считает, что именно эти показания подтверждаются материалами дела. С учетом способа убийства и расчленения трупа болгаркой в комнате должны остаться следы крови на обоях, мягкой мебели. Однако такие следы не были обнаружены, что, подтверждает ее показания о том, что убийство было совершено не в комнате, а в кладовой, которая была захламлена. Там же находился шкаф. После случившегося она вывезла из кладовой весь хлам, а также шкаф. Свидетель Г[redacted] дала показания о том, что видела, как она вывозила шкаф. Помещение кладовой маленькое. Там не могли находиться два человека, тем более невозможно там размахнуться и ударить человека. Эти обстоятельства подтверждают ее показания о том, что потерпевший умер сам. Нахождение болгарки в комнате на видном месте свидетельствует о том, что она не готовилась к убийству.

Ее показания на предварительном следствии неправдоподобны. Кроме того, если принять во внимание эти ее показания, то получается, что она совершила убийство К[redacted] из-за обиды на него, а не с целью хищения денег. В связи с этим суд не имел оснований для осуждения ее за разбой, а ее действия по убийству следовало квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Она не имела мотива совершать убийство К[redacted]. Ее зависимость от игры на игровых автоматах сильно преувеличена. Родственники дали такие показания из чувства обиды на нее. На самом деле у нее не было нужды в деньгах. Ее вина не доказана. Достоверно не установлено ни время, ни место, ни орудие ни мотив преступления. Все выводы суда основаны на догадках и предположении. Доказан лишь факт расчленения трупа, и в этом она признает свою вину. Суд должен был истолковать все сомнения в ее пользу.

Отмечает также, что в ходе расследования дела и рассмотрения судом допущены нарушения закона.

Она была лишена защиты. Назначенные ей адвокаты не очень стремились ее защищать. Задержана она была незаконно. Адвокат не был ей предоставлен с момента ее задержания. Обвинение ей не было предъявлено. При ее допросе не было понятых. Допрос 1 ноября был для нее полной неожиданностью. Судебно-медицинская экспертиза проведена с нарушением закона. Она не была ознакомлена с постановлением следователя о назначении этой экспертизы. «Протоколы» экспертиз оформлены с нарушением закона. Обвинительное заключение предъявлено ей с нарушением закона, не имеет печатей и штампов.

Ни органы следствия, ни суд не приняли мер к проверке ее доводов об оказании на нее давления сотрудниками милиции. На свои жалобы в

прокуратуру она получала лишь отписки. С постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по ее заявлению ее не знакомили.

Гражданский иск потерпевшей завышен.

Не согласна она и с назначенным ей наказанием. Суд сослался в приговоре на смягчающие обстоятельства, однако фактически не учел их. В деле имеется ее явка с повинной. Кроме того она оказывала содействие расследованию дела: показала все места, где находится труп. Не учел суд и то, что от принятого решения пострадал ее сын, который нуждается в ее заботе и поддержке. Она имеет высшее образование, постоянное место жительства, положительно характеризуется по работе, ранее не привлекалась к уголовной ответственности. В содеянном она раскаивается. С учетом этого считает назначенное ей наказание несправедливым, чрезмерно суровым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденной в убийстве К[redacted] и разбойном нападении на потерпевшего правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Судом исследовались и обоснованно отвергнуты доводы осужденной Вышинской, поддержанные в кассационных жалобах, о непричастности к причинению смерти К[redacted], о том, что смерть потерпевшего явилась результатом его падения.

При этом суд правильно признал достоверными и допустимыми доказательствами показания Вышинской на предварительном следствии на допросах в качестве подозреваемой от 10 июля 2008 года, обвиняемой от 1 ноября 2008 года.

Допрошена была Вышинская с соблюдением требований ст.ст. 46, 47, 189, 173 УПК РФ с участием адвоката. По окончании допроса Вышинская и ее защитник удостоверили правильность записанных показаний, при этом каких-либо замечаний о ходе допроса, о содержании протоколов от них не поступило.

Согласно заключению повторной психолого-психиатрической экспертизы от 31 октября 2008 года Вышинская в момент совершения правонарушения каким-либо психическим заболеванием не страдала и не страдает. В момент проведения с ней следственных действия 10 июля 2008 года признаков временного психического расстройства она не обнаруживала.

Допрошенная в судебном заседании эксперт В[redacted] принимавшая участие в проведении повторной психолого-психиатрической экспертизы, подтвердила заключение комиссии экспертов об отсутствии у Вышинской признаков психического расстройства, как в момент совершения преступления, так и во время проведения с ней следственных действий 10

июля. Как следует из показаний В[redacted], к такому выводу комиссия экспертов пришла по результатам обследования Вышинской, бесед с ней, а также на основе анализа данных ею показаний, которые являются последовательными и логичными.

Оснований не доверять выводам экспертов суд не имел и обоснованно пришел к выводу о том, что 10 июля 2008 г. Вышинская в силу своего психического состояния способна была дать правильные показания об обстоятельствах содеянного ею. Этот вывод суда подтверждается и тем фактом, что после прохождения лечения Вышинская на допросе 1 ноября 2008 года в качестве обвиняемой признала свою вину в убийстве К[redacted] и похищении у него денег и дала такие же, как и 10 июля 2008 года показания об обстоятельства совершения преступления.

Судом проверялись также доводы Вышинской о незаконных методах допроса, но не нашли подтверждения и обоснованно отвергнуты. Подробные мотивы этого решения приведены в приговоре. Судебная коллегия находит их правильными и убедительными.

На допросах от 10 июля, 1 ноября 2008 года Вышинская дала подробные показания об обстоятельствах нападения на К[redacted], причинения ему смерти, похищения у него денег и сокрытия его трупа.

На допросе в качестве обвиняемой 1 ноября 2008 года она, в частности, пояснила, что в ночь на 28 июня 2008 года она проиграла все деньги, которые ей оставил муж в игровых автоматах. Находясь в безвыходном положении, она нашла объявления лиц, скупающих антиквариат, и стала им звонить, предлагала купить у нее старинные иконы, которых у нее не было, надеясь при этом продать картины, выполненные маслом на картоне. По одному из звонков примерно в 12-13 часов к ней приехал мужчина, поднял диван, который она ему указала, ценного там ничего не было, он спросил у нее об иконах. Она сидела на полу, рядом лежала «болгарка», в этот момент она поняла, что можно убить мужчину и забрать у него деньги. На мужчину она не замахивалась, но он по неизвестной ей причине выбежал из квартиры.

После этого она вновь стала звонить по различным номерам телефонов, при разговоре говорила мужчинам, чтобы они брали крупные суммы денег. Примерно в 17 часов на ее звонок ответил мужчина, сказал, что ему необходимо посмотреть эти предметы, и они договорились о встрече. В этот же день он пришел. По ее предложению он поднял диван, где лежали картины, поднос. Потом она показала ему посуду, но его ничего не устраивало. Он стал с укором говорить о том, что зря пришел. Тогда она решила убить его, схватила «болгарку», включенную в розетку, и нанесла ею удар по голове мужчины. От удара он упал на пол. Пощупав пульс, она убедилась в том, что мужчина мертв. Из кармана его куртки она вытащила деньги, примерно [redacted] рублей. После этого «болгаркой» она расчленила труп на части, упаковала их в полиэтиленовые пакеты и в несколько приемов

вывезла труп из квартиры. Руки и ноги она закопала около мусорной свалки, а остальные части тела выбросила в реку [redacted] Вещи потерпевшего она сложила в пакет и выбросила в мусорные баки у дома. Она убралась дома, отмыла кровь, но оставались еще вещи в крови, которые она побоялась выбрасывать в мусорные баки. Эти вещи она вывезла на дачу, где сожгла.

При проверке показаний Вышинская продемонстрировала свои действия, указала место в квартире, где она нанесла удар потерпевшему, указала, показала на балконе на удлинитель со следами крови, который использовала при расчленении тела потерпевшего, показала место сокрытия ею рук и ног потерпевшего. В ходе осмотра участка местности около полигона утилизации твердых бытовых отходов, на который указала Вышинская, были обнаружены ноги и руки человека.

Показания Вышинской об использовании в качестве орудия убийства шлифовальной машинки, которую она называла «болгаркой» соответствуют показаниям свидетеля К[redacted], из которых следует, что встретившись с Вышинской и войдя к ней в квартиру, он увидел на полу в комнате подключенную к удлинителю «болгарку», в которую был вставлен наполовину источенный круг.

По просьбе осужденной он приподнял диван. Увидев картинки, он немного нагнулся. В этот момент он боковым зрением обратил внимание на то, что осужденная взяла рукой «болгарку». его это сильно насторожило, поскольку было очевидно, что она ждала момента, когда он нагнется пониже к дивану, чтобы ударить его «болгаркой!. Он сразу же выпрямился и осужденная убрала руку с «болгарки». На его вопрос об иконах она сказал, что икон нет, после чего он ушел из квартиры.

Доводы жалобы осужденной о том, что К[redacted] неправильно понял ее действия, опровергаются приведенными выше показаниями Вышинской на допросе в качестве обвиняемой 1 ноября 23008 года, в ходе которого она поясняла, что в тот момент, когда К[redacted] нагнулся к дивану, сидела на полу, рядом лежала «болгарка», и она поняла, что можно убить мужчину и забрать у него деньги.

Показания Вышинской о расчленении трупа К[redacted] с помощью шлифовальной машинки подтверждаются заключением судебно-медицинского эксперта по результатам исследования верхних и нижних конечностей человека, согласно которому на левой бедренной кости имеются поверхностные насечки, а на плечевых и бедренных костях имеются плоские разделения (отчленения), в которых отобразились признаки скольжения тупого твердого предмета с ограниченной контактирующей поверхностью с дуговидным краем.

Несмотря на то, что экспертом не установлена причина смерти К[redacted], суд с учетом показаний Вышинской об обстоятельствах нанесения

в голову потерпевшего удара шлифовальной машинкой, а также ее последующих действий по расчленению тела потерпевшего обоснованно пришел к выводу о том, что смерть К наступила в результате действий осужденной.

Осужденная на предварительном следствии последовательно поясняла о том, что смерть К причинила в комнате, продемонстрировала свои действия на месте преступления. С учетом этих показаний осужденной, показаний свидетеля К о том, что шлифовальная машинка, подключенная к удлинителю, находилась в комнате недалеко от дивана, суд правильно установил, что Вышинская напала на К в зале квартиры.

Тот факт, что при осмотре квартиры осужденной, не обнаружена кровь потерпевшего, не может поставить под сомнение этот вывод суда. Как следует из материалов дела, осмотр квартиры произведен 10 июля 2008 года, то есть спустя 12 дней после преступления. Сама Вышинская поясняла, что тщательно убрала следы крови в квартире, а те вещи, с которых она не смогла смыть кровь, сожгла на даче.

Показания Вышинской на допросе в качестве подозреваемой от 10 июля 2008 года о том, что предлагая антикварам в ходе телефонного разговора купить у нее иконы, она говорила им брать с собой деньги, подтверждается показаниями свидетелей С и Б

Свидетель Б пояснил, что когда он сказал, что денег у него не будет, звонившая ему девушка от встречи отказалась.

Свидетель С пояснил, что по дороге к дому Вышинской он сказал, что денег у него с собой нет, после чего она заявила, что показывать ему ничего не будет.

Доводы жалобы осужденной об отсутствии у нее корыстного мотива опровергаются как приведенными показаниями свидетелей С, Б показаниями самой Вышинской на предварительном следствии, так и характером ее действий, свидетельствующим о том, что Вышинская, убедившись в том, что К отказался покупать предложенные ему вещи, не оставила намерения получить деньги, и, совершив нападение на К, похитила находившиеся у потерпевшего деньги.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о виновности Вышинской в разбойном нападении на К и убийстве потерпевшего.

Действиям осужденной суд дал правильную юридическую оценку.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Право на защиту Вышинской нарушено не было. Сразу после ее задержания 10 июля 2008 года ей был предоставлен адвокат, с участием которого она была допрошена. (т. 1 л.д. 118-129). Проверка показаний на

месте происшествия, предъявление ей обвинения, допрос в качестве обвиняемой также произведены с участием адвоката. В судебном заседании Вышинская также была обеспечена адвокатом. Отводов адвокатам, а также каких-либо заявлений о наличии разногласий с адвокатами, о недобросовестном исполнении ими своих обязанностей по осуществлению ее защиты она делала.

Из протокола судебного заседания следует, что защитник Вышинской занимала активную позицию в ходе судебного следствия при исследовании доказательств. В прениях она разделила позицию Вышинской, считая доказанным только факт расчленения трупа К и просила переквалифицировать действия Вышинской на ч. 1 ст. 244 УК РФ.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал надлежащую оценку. В основу приговора положены только допустимые доказательства, в том числе и заключения экспертов.

Экспертизы проведены судебно-медицинском экспертом на основании постановлений следователя. Заключения эксперта составлены с соблюдений требований ст. 204 УПК РФ. (т. 2 л.д. 4-7, 19-21, 23-30). То обстоятельство, что Вышинская была ознакомлена с постановлениями о назначении экспертиз несвоевременно, о чем она указывает в жалобе, не является основанием для признания заключений экспертов недопустимыми доказательствами.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, утверждено уполномоченным на то лицом – первым заместителем прокурора области. Копия обвинительного заключения вручена Вышинской, о чем в деле имеется ее расписка. (т. 2 л.д. 209).

Гражданский иск разрешен судом правильно. Размер компенсации морального вреда определен судом с учетом обстоятельств содеянного Вышинской, степени причиненных ее действиями потерпевшей К нравственным страданий, а также с учетом требований разумности и справедливости.

По изложенным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам жалоб.

Наказание назначено Вышинской за разбой соразмерно содеянному, с учетом данных о ее личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на ее исправление, на условия жизни ее семьи.

Вместе с тем Федеральным Законом от 29 июня 2009 года были внесены изменения в ст. 62 УК РФ, согласно которым при наличии явки с повинной размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

С учетом этих изменений, наказание, назначенное Вышинской за убийство и по совокупности преступлений, подлежит снижению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Тульского областного суда от 2 июля 2009 года в отношении Вышинской Е[redacted] В[redacted] изменить.

Назначенное ей по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание снизить до 13 (тринадцати) лет лишения свободы.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения окончательно назначить Вышинской 16 (шестнадцать) лет лишения свободы.

В остальном приговор в отношении Вышинской Е.В. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденной и адвоката Рабинович Е.Я. – без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (2 подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ [redacted] Г.Н. Истомина